

ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИЙ ВОРОБЬИНООБРАЗНЫХ ПТИЦ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ДАННЫМ КОЛЬЦЕВАНИЯ И ВИЗУАЛЬНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

Е.В. Завьялов, В.Г. Табачишин, Н.Н. Якушев, Е.Ю. Мосолова

Characteristics of migrations of Passeriformes in Saratov region according to analysis of ringing data and visual observations. - E.V. Zavalov, V.G. Tabachishin, N.N. Yakushev, E.Yu. Mosolova. - *Berkut*. 17 (1-2). 2008. - The analysis is based on the data of field surveys carried out within the region from April, 1992 till March, 2009, and the materials of Bird Ringing Center of Severtsov Institute of problems of ecology and evolution (RAS, Moscow) for the period since 1957 till now. Insectivorous species (Swallow, Yellow Wagtail and Sedge Warbler) winter in Central and Southern Africa, Starling winters in the countries of South-West Asia. Rook partially winters in the countries of Western and Southern Europe, and partially remains for wintering in its breeding area. Migrating corvids appear at their breeding sites earlier than other birds (the second decade of March), then arrive Starlings and fringillids (late March – early April). The insectivorous birds arrive in late April – early May. Three migration waves have been discovered for the Starling. They are related to different timing of migration for birds of different ages. A high degree of nesting conservatism has been established for Starling, Rook, Hooded Crow and Raven. [Russian].

Key words: Saratov region, migration, ringing, recovery, wintering, arrival, departure.

Address: V.G. Tabachishin, Saratov branch of IPPEE RAS, Rabochaya St. 24, Saratov, 410028, Russia; e-mail: hrustovav@forpost.ru.

Анализ миграций воробьинообразных птиц Саратовской области основан на данных полевых наблюдений, проведенных в пределах региона с апреля 1992 г. по март 2009 г., материалах Научно-информационного центра кольцевания птиц Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН (г. Москва) за период с 1957 г. до настоящего времени, а также литературных сведениях. Данные о возвратах, полученных от птиц, окольцованных или помеченных иными способами в пределах изучаемого региона, а также найденных при различных обстоятельствах в Саратовской области с кольцами, помещены в начале соответствующих видовых очерков. При этом материал представлен в хронологическом порядке (в соответствии с возрастанием даты кольцевания), а информация по каждой особи включает серию и номер кольца, дату кольцевания, пол или возраст (М, F, Juv или S), место кольцевания, дату и место находки, детали находки (shot – застрелена; caught & released – поймана и отпущена; controlled

– поймана, кольцо прочитано, отпущена с кольцом; details unknown – обстоятельства неизвестны; found injured – найдена раненой; found dead – найдена мертвой; found alive died soon – найдена умирающей).

Массивы первичных данных по возвратам обработаны авторами с использованием программы автоматизированной классификации, любезно предоставленной сотрудником Научно-информационного центра кольцевания птиц ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН (г. Москва) С.П. Харитоновым. При этом были рассчитаны дистанция, азимут и интервал времени между мечением и находкой (в днях) для 113 возвратов, полученных от 17 видов. Наибольшее число возвратов обработано по обыкновенному скворцу (*Sturnus vulgaris*), грачу (*Corvus frugilegus*) и большой синице (*Parus major*).

Деревенская ласточка (*Hirundo rustica*). Данные кольцевания (n = 3): № Zoo Pretoria 601–89045. 6.04.1965 г. S. South Afrika, Natal, at Kwa Mashu. 19.07.1966 г. Саратовская обл., Турковский р-н, с. Перевесинка. Found

dead. 9146 км, 7 град., 469 дней; № Zoo Pretoria 662–01809. 26.01.1967 г. S. South Afrika, Kimberly, Escom Dam. Лето 1967 г. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Комсомольское. Details unknown. 9044 км, 14 град., 126 дней; № Zambia 2A–2421. 28.11.1979 г. S. Zambia, Luanshya. 29.05.1980 г. Саратовская обл., г. Калининск. Found alive died soon. 7312 км, 12 град., 183 дня.

Пик весеннего пролета в пределах Приерусланской степи приходится на вторую декаду апреля (Волчанецкий, Яльцев, 1934), в более северных районах появляется несколько позже. В окрестностях г. Саратова прилет ласточек был отмечен в 1939 г. 1.05, в 1940 г. – 26.04, в 1941 г. – 24.04 (Козловский, 1949). Аналогичные сроки прилета были известны для вида и в конце XIX ст. Например, весной 1891 г. в окрестностях с. Пады Балашовского уезда первых ласточек встречали 23–24.04, но массовый прилет наблюдался через неделю (Силантьев, 1894).

Однако в некоторые сезоны эти птицы появляются на изучаемой территории и в более ранние сроки. Например, в окрестностях с. Орловки Марксовского района летающие над водной гладью прудов полевого типа ласточки наблюдались уже 4.04.2002 г., а в окрестностях пос. Горный (2-я магистраль Саратовского канала) Краснопартизанского района птица зарегистрирована 14.04.2004 г. Даже в условиях поздней весны 2005 г. первые особи отмечались в окрестностях с. Славянки Воскресенского района уже 16.04. В весенний период 2006 г. передовые мигранты наблюдались в пределах с. Дьяковки Краснокутского района уже 9.04, тогда как в середине этого месяца они были здесь уже вполне обычны.

После прилета птицы еще в течение нескольких недель большими стаями кочуют в пределах гнездовых территорий, общими для них являются и места ночевки. Например, подобные скопления ласточек до нескольких тысяч особей наблюдали 2–5.05.2003 г. в тростниковых зарослях непроточных водоемов в окрестностях с. Варфоломеевки Александровогайского

района. Во время трофических перемещений в середине мая многочисленные стаи деревенских ласточек, которые в большинстве еще не приступили к размножению на урбанизированных территориях, отмечаются в долинах правобережных волжских притоков – Курдюма, Чардыма, Елшанки и др. (Банадых и др., 2002).

Отлет ласточек начинается во второй декаде сентября. До этого времени семейные группы обычно держатся в местах гнездования. Здесь могут концентрироваться молодые птицы нескольких выводков одной пары. Подобные скопления, например, многократно наблюдали в окраинных районах г. Маркса 19 и 20.08.2007 г. Известны примеры миграции в составе смешанных стай с береговыми ласточками (*Riparia riparia*) (Козлов, 1953). Интенсивный пролет характерен для всего сентября. Так, стаи пролетных ласточек наблюдались 19.09.2007 г. в окрестностях г. Хвалынска. Последние птицы покидают изучаемую территорию во второй декаде октября или несколько позже. Наиболее поздние встречи зарегистрированы 15.10.1999 г. на западной окраине г. Красный Кут, 20.10.2002 г. вблизи с. Варфоломеевки Александровогайского района.

Места зимовки птиц из нижеволжских популяций находятся в Центральной и Южной Африке. Например, взрослая птица, помеченная в зимний период 28.11.1979 г. в Замбии, 29.05.1980 г. была найдена в г. Калининске, т.е. на расстоянии 7312 км от места мечения. Еще два примера связывают зимовки обитающих в изучаемом регионе (Турковский и Краснокутский районы) ласточек с территорией ЮАР: окольцованные там 26.01 и 6.04 птицы спустя соответственно 126 и 469 дней были зарегистрированы в Саратовской области.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*).

Данные кольцевания (n = 4): № Nairobi Mus. J–21789. 1.11.1968 г. F. Kenia, Kariobangi. 06.1971 г. Саратовская обл., пос. Дергачи. Found dead. 5916 км, 11 град., 942 дня; № Nairobi Mus. J–22655. 11.02.1969 г. M. Kenia, Kabete. 07.1974 г. Саратовская обл., Питерский р-н, с. Новотулка.

Found injured. 5829 км, 10 град., 1966 дней; № Nairobi Mus. J-35555. 9.02.1970 г. М. Kenia, Thembigna. 07.1974 г. Там же. Found injured. 5827 км, 10 град., 1603 дня; № Nairobi Mus. J-94220. 2.02.1975 г. М. Kenia, Kariobangi, Nairobi. 2.05.1977 г. Саратовская обл., Энгельсский р-н. Caught and released. 5895 км, 9 град., 820 дней.

На местах гнездования желтая трясогузка появляется в последней декаде апреля. Например, в окрестностях пос. Александров Гай первые пролетные птицы были отмечены 20.04.1941 г., в пригородных районах г. Саратова – 26.04.1941 г. (Козловский, 1949). Однако, известны и более ранние сроки прилета. Так, в конце первой декады апреля (10.04.2002 г.) вид зарегистрирован в учетах в долине р. Чардым в Новобураском и Воскресенском районах (Банадых и др., 2002). В окрестностях с. Дьяковка в Краснокутском районе на участках солончаков, граничащих с лесными массивами, первых одиночных самцов наблюдали 15.04.2006 г. Кроме того, несколько птиц отмечены 15.04.2005 г. на лиманах вблизи с. Н. Квасниковка сопредельного Старополтавского района Волгоградской области. На гнездовых участках пары в составе колоний наблюдаются с первых чисел мая.

В период пролета может встречаться в составе смешанных стай с другими видами трясогузок. Кроме того, в стаях мигрантов и на местах гнездования обычно наблюдаются особи, относящиеся к различным подвидам (фенотипам). Коллективные ночевки различных видов «желтых» трясогузок в тростниковых зарослях в заволжских южных районах сохраняются практически в течение всего мая. Например, желтые и желтоголовые трясогузки (*M. citreola*) в массе прилетали ночевать в тростниково-рогозовые крепи на водоеме балочного типа вблизи хут. Ветелки Александровогайского района в период с 9 по 11.05.2008 г. В дневное время они рассредотачивались по степи, а часть птиц придерживалась индивидуальных участков по лиманам и вдоль каналов.

Пролет трясогузок вдоль береговой полосы волжских островов в составе стай

из 50–75 особей наблюдали 20.09.2008 г. в средней зоне Волгоградского водохранилища в районе пос. Ровное. Отлет и пролет, очевидно, завершаются уже в первой декаде октября; в первых числах ноября трясогузки достигают традиционных зимовок в Центральной и Южной Африке. Существующие четыре возврата, полученные от окольцованных на зимовке птиц, связывают дистанцией в 5827–5916 км репродуктивные участки трясогузок в Энгельском, Питерском и Дергачевском районах с территорией Кении.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*). Данные кольцевания ($n = 52$): № Moskwa P-19018. 20.07.1958 г. Juv. Саратовская обл., Советский р-н, с/з «Культунский». 12.02.1959 г. Азербайджан, с. Евлах. Shot. 1208 км, 178 град., 207 дней; № Moskwa F-642751. 19.05.1959 г. Juv. Саратовская обл., Клиновский (ныне Пугачевский) р-н, с. Карловка. 13.10.1959 г. Ростовская обл., г. Сальск. Details unknown. 821 км, 225 град., 147 дней; № Moskwa F-657393. 23.05.1959 г. Juv. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Чардым. 12.10.1959 г. Ростовская обл., Орловский р-н, с. Куберие. Found dead. 627 км, 209 град., 142 дня; № Moskwa F-657359. 23.05.1959 г. Juv. Там же. 27.03.1965 г. г. Саратов. Found dead. 46 км, 247 град., 2135 дней; № Moskwa F-628158. 24.05.1959 г. Juv. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Удельная Маята. 30.06.1959 г. Волгоградская обл., г. Волжский. Found dead. 447 км, 209 град., 37 дней; № Moskwa F-642632. 25.05.1959 г. Juv. Саратовская обл., Бакурский (ныне Екатериновский) р-н, с. Шашкино. 8.08.1959 г. Саратовская обл., Самойловский р-н, с. Криуша, Штейнгардт. Details unknown. 133 км, 211 град., 75 дней; № Moskwa F-553585. 25.05.1959 г. Juv. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с. Куриловка. 31.05.1959 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 6 дней; № Moskwa F-615620. 22–26.05.1959 г. S. Саратовская обл., Черкасский (ныне Вольский) р-н, с. Черкасское. 26.02.1960 г. Israel, Maagan Michael. Found dead. 2435 км, 205 град., 280 дней; № Moskwa P-27606. 27.05.1959 г. Juv. Челябинская обл., Аргаяшский р-н. 26.06.1963 г. Саратовская обл., Хвалынский р-н, с. Болтуновка. Caught & released. 882 км, 248 град., 1491 день; № Moskwa F-621917. 29.05.1959 г. Juv. Пензенская обл., Кондольский р-н, с. Краснополье. 9.09.1959 г. Саратовская обл., Аткарский р-н, с. Старая Вя-

жая. Caught and released. 112 км, 195 град., 103 дня; № Moskwa F-617180. 29.05.1959 г. Juv. Кировская обл., Тужинский р-н. 19.03.1962 г. Саратовская обл., Питерский р-н, с/з «Чкаловский». Found dead. 772 км, 181 град., 1025 дней; № Moskwa F-615067. 30.05.1959 г. Juv. Саратовская обл., Татищевский р-н, Октябрьский городок. 1.06.1959 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 2 дня; № Moskwa F-652854. 30.05.1959 г. Juv. Самарская обл., Больше-Черниговский р-н, с. Украинка. 8.08.1959 г. Саратовская обл., Озинский р-н. Shot. 130 км, 215 град., 70 дней; № Moskwa F-660900. 05.1959 г. Juv. Саратовская обл., Татищевский р-н. 13.01.1960 г. Саратовская обл. Details unknown. 20 км, 129 град., 257 дней; № Moskwa F-660065. 05.1959 г. Juv. Саратовская обл., пос. Духовницкое. 20.11.1959 г. Ростовская обл., Зимовниковский р-н, с. Савоськин. Found dead. 804 км, 210 град., 203 дня; № Moskwa F-615160. 4.06.1959 г. Juv. Саратовская обл., Краснопартизанский р-н, пос. Горный. 12.11.1959 г. Ставропольский край, Александровский р-н, с. Новоселицкое. Caught and released. 859 км, 206 град., 161 день; № Moskwa F-596078. 07.1959 г. Juv. Саратовская обл., Базарно-Карабулакский р-н, с. Вязовка. 30.06.1959 г. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Елшанка. Found dead. 69 км, 191 град., 29 дней; № Moskwa F-701316. 21.04.1960 г. Juv. Удмуртия, Сарапульский р-н, с. Сигаево. 29.11.1961 г. Саратовская обл., г. Новоузенск. Found dead. 754 км, 208 град., 587 дней; № Moskwa F-721420. 19.05.1960 г. Juv. Татария, Чистопольский р-н, с. Служилая Шентала. 2.09.1960 г. Саратовская обл., Балаковский р-н, с. Сухой Отрог. Details unknown. 420 км, 199 град., 106 дней; № Moskwa F-726279. 20.05.1960 г. Juv. Саратовская обл., Золотовский (ныне Красноармейский) р-н, с. Лапоть. 25.09.1960 г. Волгоградская обл., Камышинский р-н, с. Саламатино. Found dead. 91 км, 233 град., 128 дней; № Moskwa F-700093. 23.05.1960 г. Juv. Мордовия, Атяшевский р-н, с. Чукалы. 16.08.1960 г. Саратовская обл., Аркадакский р-н, ст. Кистендей, с. Дмитриевка. Details unknown. 251 км, 180 град., 85 дней; № Moskwa F-705023. 23.05.1960 г. Juv. Нижегородская обл., Сергачский р-н, пос. Лопатино. 28.10.1960 г. Саратовская обл., г. Балашов. Found dead. 464 км, 198 град., 158 дней; № Moskwa F-702313. 26.05.1960 г. Juv. Марий Эл, Звениговский р-н, с. Поян Сола. 12.06.1960 г. Саратовская обл., Хвалынский р-н, с. Старая Лебеджайка. Shot. 368 км, 179 град., 17 дней; №

Moskwa F-711163. 31.05.1960 г. Juv. г. Саратов (Елшанка). 8.06.1960 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 8 дней; № Moskwa F-636239. 05.1960 г. S. Мордовия, Старо-Шайговский р-н, с. Старая Терпоморга. 26.06.1960 г. Саратовская обл., Романовский р-н. Found dead. 330 км, 202 град., 56 дней; № Moskwa F-738166. 1.06.1960 г. Juv. Самарская обл., Хворостянский р-н, с. Владимирское. 6.08.1960 г. Саратовская обл., Первомайский (ныне Ершовский) р-н, с. Нестерово. Shot. 132 км, 213 град., 66 дней; № Moskwa F-701859. 5.06.1960 г. Juv. Саратовская обл., пос. Ровное. 8.06.1960 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 3 дня; № Moskwa F-716903. Лето 1960 г. S. Башкирия, Учалинский р-н. 25.04.1961 г. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельский) р-н, 5 км юго-восточнее с. Квасниковка. Details unknown. 949 км, 250 град., 328 дней; № Moskwa F-782974. 24.05.1961 г. Juv. Пензенская обл., Шемьшейский р-н. 28.08.1962 г. Саратовская обл., Аткарский р-н, с. Дурасовка (с. Озерное). Found dead. 133 км, 200 град., 461 день; № Moskwa F-716830. 25.05.1961 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, ст. Багаевка. 2.05.1962 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 342 дня; № Moskwa F-737105. 25.05.1961 г. Juv. Саратовская обл., Татищевский р-н. 21.06.1961 г. Саратовская обл., Аткарский р-н, с. Зубовка. Caught and released. 19 км, 263 град., 27 дней; № Moskwa F-771347. 25.05.1961 г. Juv. Саратовская обл., Красноармейский р-н, с. Некрасово. 23.06.1962 г. Саратовская обл., Терновский (ныне Энгельский) р-н. Shot. 28 км, 69 град., 394 дня; № Moskwa F-785589. 26.05.1961 г. Juv. Саратовская обл., пос. Базарный Карабулак. 5.12.1963 г. Азербайджан, ст. Аджикабул (оз. Аджикабул). Shot. 1408 км, 173 град., 923 дня; № Moskwa F-798741. 27.05.1961 г. Juv. Мордовия, Мельчанский р-н, пос. Красный. 27.11.1961 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, с. Лесное, оз. Пещанка. Caught and released. 65 км, 249 град., 184 дня; № Moskwa F-784798. 31.05.1961 г. Juv. Мордовия, Темниковский р-н, с. Лесное Цибаево. 12.08.1961 г. Саратовская обл., Балашовский р-н, оз. Рассказань. Details unknown. 341 км, 188 град., 73 дня; № Moskwa F-796575. 1.06.1961 г. Juv. Пензенская обл., Шемьшейский р-н, с. Н. Янсарка. 24.08.1961 г. Саратовская обл., Калининский р-н, с. Сергиевка. Details unknown. 151 км, 212 град., 84 дня; № Moskwa F-730747. 5.06.1961 г. Juv. Саратовская обл., пгт Татищево. 28.07.1961 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 53 дня; № Moskwa F-730714.

5.06.1961 г. Juv. Там же. 18.09.1962 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 470 дней; № Moskwa F-730733. 5.06.1961 г. Juv. Там же. 11.11.1962 г. Ростовская обл., Мартыновский р-н. Caught and released. 576 км, 213 град., 524 дня; № Moskwa P-206624. 05.1972 г. Juv. AP Татарстан, Апастовский р-н, с. Большие Койбицы. 6.11.1974 г. Саратовская обл., Вольский р-н, с. Широкий Буерак. Found dead. 344 км, 189 град., 919 дней; № Moskwa 425202. 7.04.1976 г. S. Саратовская обл., Ершовский р-н, с. Новорепное. 24.04.1976 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 17 дней; № Moskwa P-409056. 29.04.1976 г. S. Тамбовская обл., Сосновский р-н, с. Отрезы. 19.05.1979 г. г. Саратов. Caught and released. 360 км, 125 град., 1115 дней; № Moskwa P-409069. 29.04.1976 г. S. Там же. 7.05.1978 г. Там же. Found dead. 360 км, 125 град., 738 дней; № Moskwa P-409086. 24.05.1976 г. S. г. Саратов. 10.02.1978 г. Iran, Azarbaijan, Rezaiyeh. Shot. 1554 км, 182 град., 627 дней; № Moskwa 442260. 24.05.1976 г. Juv. Саратовская обл., г. Новоузенск. 10.11.1976 г. Волгоградская обл., Старополтавский р-н. Found dead. 125 км, 271 град., 170 дней; № Moskwa 413614. 5.05.1977 г. S. Саратовская обл., Духовницкий р-н, с. Полеводинский. 7.06.1977 г. Там же. Found injured. 0 км, 0 град., 33 дня; № Moskwa 447721. 18.06.1977 г. Juv. Саратовская обл., Екатериновский р-н, с. Качеевка. 8.10.1977 г. Грузия, Аджария, Хелвачаурский р-н, с. Ахали Сопели. Shot. 1154 км, 191 град., 112 дней; № Moskwa 431551. 20.07.1977 г. Juv. Саратовская обл., Энгельский р-н, с. Узморье. 1.04.1979 г. Саратовская обл., Энгельский р-н, с. Красноармейское. Details unknown. 3 км, 180 град., 620 дней; № Moskwa 531456. 27.05.1978 г. Juv. Пензенская обл., Белинский р-н, с. Невежино. 06.1978 г. Саратовская обл., г. Балашов. Found dead. 237 км, 181 град., 5 дней; № Moskwa P-850857. 24.05.1984 г. Juv. Мордовия, Ковылкинский р-н, с. Морд-Шадым. 23.08.1984 г. Саратовская обл., Ртищевский р-н. Found dead. 154 км, 181 град., 91 день; № Moskwa P-850597. 26.05.1984 г. Juv. AP Мордовия, с. Каз-Майдан. 06.1984 г. Саратовская обл., Самойловский р-н, с. Святославка. Found dead. 262 км, 183 град., 6 дней; № Moskwa P-850587. 26.05.1984 г. Juv. AP Мордовия, Ковылкинский р-н. 19.10.1986 г. Саратовская обл., г. Аркадак. Caught and released. 225 км, 183 град., 876 дней.

Прилет ранний, в южных левобережных районах птицы появляются в последней декаде марта, на севере Заволжья – в апреле.

Например, в пределах г. Пугачева первые скворцы отмечались в 1959 г. 1904, весной 1960 г. – 5.04 (Лебедева, 1967). В с. Дьяковка Краснокутского района первые птицы в весенний период 2006 г. появились 2.04.

В Правобережье скворцы отмечаются приблизительно в эти же сроки. Например, в окрестностях с. Пады Балашовского уезда в 1891 г. первых скворцов регистрировали 29.03 (Силантьев, 1894), в пределах г. Саратова эти птицы наблюдались в 1939 г. 25.03, в 1940 г. – 2.04, в 1941 г. – 3.04 (Козловский, 1949), в 1986 г. – 27.03, в 2000 г. – 26.03, в 2004 г. – 9.04. В весенний период 2007 г. первые птицы отмечены в пойме р. Терешки в окрестностях с. Комаровки Воскресенского района в составе смешанных стай с рябинниками (*Turdus pilaris*) 31.03. Интенсивный пролет в этом же полевом сезоне в долине р. Чардым в Новобурасском районе наблюдали с 6 по 8.04. Активная миграция скворцов отмечалась в период с 31.03 по 2.04.2008 г. в долине р. Терешки вблизи с. Синопское Воскресенского района, когда стандартную 500-метровую учетную полосу в пределах светлого времени суток за час пересекало 4–12 стай, а суммарная численность птиц в них в среднем составляла 75,4 особи.

Сроки прилета значительно не изменяются не только в межсезонном аспекте, но и в пределах многих десятилетий. Так, в 1894 г. появление этих птиц было зарегистрировано на территории сопредельного Камышинского района Волгоградской области 23.03 (Воробьев, 1895), в весенний период 1912 г. в окрестностях областного центра – 26.03 (Отчет..., 1913)*. Между тем существует мнение (Варшавский и др., 1994), что в 1990-х гг. сроки прилета скворцов в пределы областного центра характеризуются более ранними средними значениями по отношению к первой половине XX ст. Нами такая закономерность не выявлена, хотя в некоторые годы, как,

* Подобные сравнения по отдельным датам не корректны – *ред.*

например, 20.03.2002 г., скворцы наблюдались в относительно ранние сроки. Иногда в поздние весны прилет затягивается и приходится на первую декаду апреля (8.04.2003 г.).

Сроки наиболее интенсивной весенней миграции скворцов в центральной части области и в волжской долине приурочены ко второй декаде апреля (Банадик и др., 2001). Так, 11.04.2003 г. с наблюдательного пункта вблизи с. Баскатовка Марковского района за один час учетов (стандартная 500-метровая учетная полоса) было зарегистрировано 18 стай скворцов по 25–50 птиц в каждой, 10.04.2004 г. около с. Алексеевка Хвалынского района в аналогичных условиях – 7 стай. Наиболее интенсивная миграция в долине р. Чардым в Новобурасском районе приходилась в 2007 г. на период с 11 по 13.04. В юго-восточном Заволжье кочующие и мигрирующие стаи скворцов отмечаются с середины марта, а в некоторые годы несколько раньше. Наиболее интенсивная миграция происходит здесь в 20-х числах марта. Например, 22–24.03.2002 г. стаи птиц, насчитывающие до 450 особей, отмечались в степи Александровогайского и Новоузенского районов в течение всего светлого времени суток.

Анализ осенней миграции скворцов на территории Саратовской области основан на 52 возвратах, полученных от окольцованных в регионе и за его пределами птиц. Наиболее часто скворцы кольцевались в птенцовом возрасте, а доля возвратов, полученных от них, составляет 89% от общего массива данных. Наибольшее число возвратов от птиц, чьи районы вылупления и развития лежат вне территории севера Нижнего Поволжья, получено от «мордовских» скворцов ($n = 7$), несколько меньше ($n = 5$) зарегистрированных в Саратовской области помеченных птиц вывелось в Пензенской области. Молодые скворцы из Татарии, Марий Эл, Удмуртии, Самарской и Челябинской областей регистрировались в изучаемом регионе с еще меньшей частотой ($n = 6$). На основе косвенных сведений

(Коркина, Фролов, 2006) можно предположить, что через Саратовскую область пролетают также скворцы, местом рождения которых является Рязанская область.

В результате проведенного анализа удалось выявить несколько ключевых особенностей, в целом достаточно полно характеризующих миграции скворца на севере Нижнего Поволжья. Во-первых, очевидно, большая часть молодых птиц, приобретающая способность к полету, сразу же покидает репродуктивные районы и совершает трофические перелеты, ориентированные, главным образом, в миграционных направлениях. Это в большей степени относится к молодым птицам первого цикла размножения, когда уже во второй декаде июня в Саратовской области отмечается миграция скворцов с более северных территорий. Например, на долю июньских мигрантов среди прямых возвратов, полученных от «мордовских» птиц, приходится 33,0%. Кроме того, стаи молодых скворцов отмечались Л.А. Лебедевой (1967) 3.06.1963 г. в окрестностях г. Ершова, а также 16.06.1963 г. у с. Камелик. Массовые передвижения этих птиц в составе стай из 30–60 особей наблюдались нами 20.06.2003 г. в пойме р. Б. Иргиз вблизи с. Новая Сакма Краснопартизанского района. Более того, 12.06.2005 г. на ночевку в тростниковых зарослях балочного типа в окрестностях хут. Ветелки Александровогайского административного района собралось около тысячи молодых скворцов, которые в дневное время широко кочевали по степи в составе стай из 10–70 особей.

В конце июня миграция затихает, а июльские возвраты от молодых скворцов, окольцованных вне Саратовской области, совсем отсутствуют. Молодые птицы держатся вблизи мест рождения в составе значительных по численности стай. Такие скопления наблюдались, например, в течение нескольких недель в третьей декаде июля 2003 г. в окрестностях Сакминского водохранилища вблизи пос. Горный Краснопартизанского района.

Кроме того, концентрация изучаемых птиц до 1500–1700 особей была отмечена 23.07.1988 г. в окрестностях пос. Аркадак в пойме р. Б. Аркадак на заливном лугу (личн. сообщ. И.В. Муравьева).

Вторая миграционная волна приурочена к августу – первым числам сентября и обусловлена пролетом через изучаемый регион молодых птиц второго выводка. Именно в этот период в области зарегистрировано 8 прямых возвратов от молодых птиц из Мордовии, Пензенской области и других регионов, что составляет 57,0% от общего числа отмеченных в первый год жизни на севере Нижнего Поволжья транзитных мигрантов. С этим же периодом связаны единичные встречи в регионе взрослых скворцов с северных территорий, большинство из которых приступают к перелету значительно позже – в середине октября, а заканчивают его в первых числах ноября. Из четырех не прямых возвратов, полученных от птиц, чье место рождения удалено от изучаемого региона более чем на 300 км, три (75,0%) было приурочено к выделенному периоду. Между тем, среди поздних мигрантов встречаются, хотя и редко (два прямых возврата), птицы первого года жизни, совершающие перелет, возможно, в составе смешанных стай со взрослыми скворцами. Например, анализ поло-возрастного состава мигрирующих скворцов в пойме р. Еруслана в окрестностях с. Розовка Краснокутского района, проведенный на основе отлова птиц паутиными сетями в местах массовой ночевки 9–13.09.2002 г., показал абсолютное доминирование (98,3 %) среди пролетных скворцов особей первого года жизни.

В отношении молодых птиц, покинувших гнезда в пределах Саратовской области, получены аналогичные выводы. Так, было установлено, что уже летные скворцы первого цикла размножения включаются в перелет во второй декаде июня, пик волны миграции приходится на пятую пентаду этого месяца. Именно в этот период были зарегистрированы три молодые птицы на дистанции 19, 69 и 447 км от места мечения

в пределах изучаемого региона. Направление их перелета лежит в секторе азимутов предполагаемой зимовки нижеволжских скворцов. До начала перелета в Саратовской области (первой волны) получено пять прямых возвратов (31.05–8.06) от окольцованных скворцов на местах их мечения. Это говорит о том, что лишь незначительный период времени летные молодые птицы проводят в пределах индивидуального участка их родителей и репродуктивного района в целом.

Августовская волна миграции молодых птиц выражена, в соответствии с данными кольцевания, в меньшей степени. Очевидно, скворцы второго поколения и взрослые особи на более длительный период (по сравнению с первым циклом размножения) задерживаются в районах гнездования и совершают в их пределах непродолжительные трофические кочевки. Целесообразно отметить, что прямые возвраты от окольцованных птенцами скворцов отсутствуют не только в июле (на что было обращено внимание при характеристике миграций изучаемых птиц, родившихся вне Саратовской области), но и с конца августа до последней декады сентября.

Лишь с этого времени миграции (продолжительные) вновь активизируются, обозначая начало третьей волны перелета. По времени эта фаза миграции относительно протяженная и включает весь октябрь и первую половину ноября. В некоторые сезоны начало третьей волны миграции можно наблюдать уже в 20-х числах сентября. Так, 25.09.2002 г. несколько многочисленных стай транзитных мигрантов было отмечено в окрестностях с. Грачевка Петровского района. Очередная миграционная волна скворцов была приурочена в сезоне 2008 г. уже к первой декаде сентября. Например, крупные транзитные стаи изучаемых птиц мы наблюдали в этом году 5–7.09 в окрестностях с. Каменка Пугачевского района в долине р. Б. Иргиз. К концу данного месяца миграция еще более активизируется. Пролетные стаи обыкновенных скворцов

регулярно регистрировались нами в учетах 20–22.09.2008 г. в пределах о-ва Хомутинский в средней зоне Волгоградского водохранилища вблизи пос. Ровное.

В качестве примера, наглядно иллюстрирующего данный период пролета, целесообразно указать на три прямых возврата, полученных от окольцованных в Саратовской области птенцами скворцов в первой и второй декадах октября. Так, 8.10 одна из птиц была зарегистрирована в Аджарии на расстоянии 858 км от места мечения, 12 и 13.10 отмечены окольцованные скворцы в пределах Ростовской области на дистанции 550 и 821 км соответственно. Ко второй декаде ноября пролет молодых птиц в области затухает, а средняя дистанция обнаружения окольцованных особей ($n = 3$) для этого периода составляет 596 км. Они отмечены на территории Волгоградской и Ростовской областей, а также Ставропольского края.

Непрямые осенние возвраты от скворцов, чьей родиной является изучаемый регион, менее информативны. Известен лишь один случай, когда помеченная птенцом в Саратовской области птица, спустя 524 дня была зарегистрирована 11.11 в Ростовской области. Еще один пример подобного рода свидетельствует лишь о том, что в середине сентября взрослая птица оставалась в репродуктивном районе (пгт Татищево), который являлся и местом ее рождения годом ранее.

Массовый осенний пролет взрослых птиц и молодых последнего цикла размножения приходится на середину октября, последние птицы покидают изучаемый регион в третьей пентаде ноября. Например, в пределах юго-востока Советского района 15.10.1999 г. за 1 ч через наблюдательный пункт (стандартная 500-метровая учетная полоса) в юго-восточном направлении пролетело четыре стаи скворцов, каждая из которых насчитывала от 350 до 600 особей. Аналогичный по интенсивности пролет был отмечен и 17.10.2000 г. в окрестностях с. Ястребовка Марксовского района, а так-

же 19.10.2002 г. вблизи хут. Ветелки Александровогайского района. В последнем случае в составе стай транзитных мигрантов доминировали взрослые птицы, однако доля молодых скворцов была относительно высокой (около 25%). В период трофических кочевок и миграций ночевки птиц, как правило, приурочены к тростниковым зарослям различных типов водоемов; в некоторых районах в составе таких ночевок, как, например, в пойме р. Еруслана, концентрируется до 10–15 тыс. скворцов.

Среди имеющихся в нашем распоряжении материалов кольцевания достаточно представлен массив данных, характеризующий степень natalной и гнездовой дисперсии скворцов на севере Нижнего Поволжья. Так, в качестве примера natalной дисперсии будет справедливо упомянуть о встрече 26.06 в Хвалынском районе окольцованной за 1491 день до последней регистрации птицы, местом рождения которой является Аргаяшский район Челябинской области на дистанции 882 км от места поимки. Чтобы проиллюстрировать существование гнездовой дисперсии скворцов, обратимся опять же к фактическим данным: помеченная взрослой, очевидно, в период гнездования (29.04) в Тамбовской области птица через 1115 дней (19.05) была поймана в г. Саратове в 360 км от места мечения. Аналогичный пример может быть приведен и на основе анализа непрямого возврата, полученного 7.05 в пределах областного центра от ранее (за 738 дней) помеченной 29.04 в Сосновском районе Тамбовской области взрослой птицы. Подобные случаи известны в отношении птиц, размножавшихся до их поимки в Саратовской области в других регионах России, в частности Башкирии, что указывает на относительно высокую гнездовую дисперсию скворцов.

Сопоставимые по объему материалы существуют и в подтверждение хорошо выраженного гнездового консерватизма скворцов с севера Н. Поволжья. Например, помеченная птенцом в Красноармейском

районе птица через год была отмечена, очевидно, на гнездовании (23.06) лишь в 28 км от места мечения в Энгельском районе. Еще более показательны примеры, когда молодые птицы из Саратовской области через 342, 620 и 2135 дней в период с 27.03 по 2.05 возвращались к местам выведения и, вероятно, здесь размножались.

Зимовки саратовских птиц приурочены к довольно обширным территориям. Известны, в частности, зимние (5.12–26.02) встречи скворцов ($n = 4$), окольцованных в мае – июле в изучаемом регионе, на территории Израиля, Азербайджана и Ирана. На основании сведений по сопредельной Пензенской области (Коркина, Фролов, 2006), можно предположить зимовку птиц региональных популяций на территории Украины. В литературе имеются указания на отдельные случаи зимовки этих птиц в пределах Саратовской области (Перепелкина, Тучин, 2000), однако они не подтверждены достоверными материалами.

Грач (*Corvus frugilegus*). Данные кольцевания ($n = 15$): № Moskwa D–436868. 7.06.1958 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, хут. Власов. 8.01.1959 г. Украина, Винницкая обл., Мур.-Курыловецкий р-н, с. Сказинцы. Caught & released. 1333 км, 256 град., 215 дней; № Moskwa D–436940, D–436944. 10.06.1958 г. Juv. Саратовская обл., Марковский р-н, с. Орловское. 17.12.1959 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 555 дней; № Moskwa D–436873. 14.06.1958 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, хут. Власов. 10.03.1959 г. Молдавия, Глодянский р-н, с. Стурзовка, к/з Чапаева (Стуржены). Found dead. 1382 км, 253 град., 269 дней; № Moskwa D–436878. 14.06.1958 г. Juv. Там же. 13.02.1959 г. Yugoslavia, Hrvatsku (Croatia, Dalmatia), Strizivojna, Osijek. Shot. 2120 км, 251 град., 244 дня; № Moskwa D–436879. 14.06.1958 г. Juv. Там же. 9.05.1961 г. Саратовская обл., Лысогорский р-н. Found dead. 75 км, 272 град., 1060 дней; № Moskwa E–482056. 05.1959 г. Juv. Чувашия, Аликовский р-н, с. Вотланы. 16.03.1961 г. Саратовская обл., Лысогорский р-н, с/з «Россия». Shot. 492 км, 201 град., 685 дней; № Moskwa E–544334. 8.06.1959 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, хут. Власов. 27.01.1960 г. Украина, Харьковская обл., г. Богодухов. Found injured. 734 км, 260 град., 233 дня; № Moskwa

E–544393. 8.06.1959 г. Juv. Там же. 22.07.1960 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 410 дней; № Moskwa E–544394. 8.06.1959 г. Juv. Там же. 22.07.1960 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 410 дней; № Moskwa E–325457. 26.05.1960 г. Juv. Саратовская обл., Озинский р-н, пр. Маяк Революции. 18.06.1960 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 23 дня; № Moskwa E–325499. Juv. 26.05.1960 г. Там же. 18.06.1960 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 23 дня; № Moskwa E–325507. 26.05.1960 г. Juv. Там же. 19.08.1961 г. Самарская обл., Глушицкий р-н, р. Б. Иргиз. Shot. 127 км, 28 град., 450 дней; № Moskwa D–438042. 05.1960 г. Juv. Астраханская обл., Приволжский р-н, с. Николо-Комаровка. 10.10.1960 г. Саратовская обл., Балтайский р-н. Shot. 686 км, 349 град., 162 дня; № Moskwa D–395774. 27.11.1960 г. S. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Софьино. 12.10.1973 г. Там же. Shot. 0 км, 0 град., 4702 дня; № Moskwa E–559307. 5.10.1963 г. S. Пензенская обл., Мокшанский р-н, с. Потьма. 1–10.10.1964 г. г. Саратов. Found injured. 247 км, 155 град., 362 дня.

Анализ обширных данных литературы, начиная с конца XIX в., позволил определить внутривековую динамику сроков весеннего пролета и прилета грачей в пределах больших и малых населенных пунктов региона. Например, в окрестностях с. Пады Балашовского уезда в 1891 г. первые грачи появились 7.03 (Силантьев, 1894). По данным наблюдений, проведенных Д.Н. Кайгородовым (1910) в 1895–1908 гг., наиболее ранний прилет в г. Саратове в этот период был зарегистрирован 3.03.1902 г. В среднем, по результатам 10 лет исследований, появление первых птиц в гнездовых колониях в конце XIX – начале XX в. в губернском центре отмечалось 13.03. Известно также, что в 1912 г. первые птицы наблюдались в городе 12.03, а массовый пролет и прилет отмечался 16–17 марта (Отчет..., 1913). В последующий период сроки первого появления грачей на местах размножения в пределах г. Саратова существенно не изменились: в 1950-х гг. это происходило в среднем 11.03, в 1960-х – 9.03, в 1970-х – 14.03 и в 1990-х – 13.03. Однако и в этот период выделялись годы с датами относительно раннего прилета: 28.02.1960 г., 25.02.1977 г., 23.02.1990 г.,

27.02.1991 г. (Варшавский и др., 1994, 1996) и 15.02.1974 г. (Лебедева, 1977). На встречи грачей в некоторые годы в парках и скверах областного центра 1.03 указывает Г.В. Бондаренко (1997).

Пролет в некоторые годы представляет собой совокупность нескольких миграционных аспектов, когда за двух- или трехнедельный период с первых чисел марта в области можно наблюдать как активный пролет изучаемых птиц, так и многократную абмиграцию. Причиной пролета в обратном направлении обычно является резкое изменение погодных условий, преимущественно снегопады. Относительно низкие температуры не являются в данной ситуации основным лимитирующим фактором, ограничивающим темпы перемещений грачей. Очевидно, именно наличие проталин и других сколько-нибудь обширных участков открытой земли определяют интенсивность проникновения этих птиц в северном направлении. Так, 29.02.2008 г. пролет грачей в долине р. Чардым в Воскресенском районе был хорошо выражен, когда через стандартную 500-метровую учетную полосу в течение светлого времени дня за час пролетало до 350–400 особей. Однако снегопад 1–2.03 явился причиной массовой абмиграции врановых птиц (включая серых ворон (*Corvus cornix*)), которые концентрировались в числе нескольких тысяч в течение последующей недели в пределах ст. Тарханы. Лишь потепление второй пентады марта определило возможность дальнейшей интенсивной миграции в северном и северо-восточном направлениях.

Современные даты прилета сопоставимы с таковыми прошлых лет: весной 2000 г. первые птицы, ночующие непосредственно возле гнезд в центральной части областного центра, отмечены 7.03, в колониях, приуроченных к полезащитным лесным полосам в Ровенском районе, – 14.03. Пролет грачей в пределах области хорошо заметен до середины апреля, однако его пик приходится на период с 12 по 21.03. Именно в пределах этого периода (16.03), например,

в Лысогорском районе, добыт, вероятно, пролетный грач, местом рождения которого является Аликовский район Чувашии, где он и был окольцован двумя годами ранее на расстоянии 492 км от места последней регистрации.

Сокращение численности птиц в городе становится особенно заметным с первых чисел октября. С этого же периода начинается активный пролет транзитных мигрантов. Именно к указанной категории следует, очевидно, отнести регистрацию в окрестностях г. Саратова в период с 1 по 10.10 окольцованной ранее (за 362 дня) особи, местом мечения которой является Мокшанский район Пензенской области. Между тем уже в 20-х числах этого месяца начинается формирование зимних временных популяций грачей, однако окончательную структуру они приобретают лишь к середине ноября (Лебедева, Фокин, 1996). Откочевка размножающихся в городской черте грачей заканчивается в конце первой декады ноября. К концу первой половины XX ст. зимовки грачей в области становятся нередкими (Козловский, 1949), а ныне это повсеместное явление.

Соотношение перелетных и оседлых особей в составе нижеволжских локальных популяций грача значительно варьирует как в межгодовом, так и в ландшафтном отношении. Вполне вероятно, что среди птиц, гнездовые колонии которых приурочены к высоко урбанизированным территориям, доля оседлых особей несколько выше, нежели в популяциях грачей из естественных местообитаний с низким антропогенным фоном. Вместе с тем в любых поселениях всегда, очевидно, существует определенная часть птиц, которая отлетает к местам зимовки в юго-западном и западном направлениях. Известны, например, случаи зимнего пребывания и регистрации на начальной стадии весенней миграции грачей, окольцованных в июне в Саратовском районе в гнездах птенцами, в Винницкой (8.01) и Харьковской (27.01) областях Украины, в Глодянском районе Молдавии

(10.03), в Югославии (13.02) на расстоянии соответственно 1333, 734, 1382 и 2120 км от места мечения. На основании косвенных сведений по сопредельной Пензенской области (Коркина, Фролов, 2006) можно предположить зимовку грачей из региональных популяций в Австрии и Германии. Наличие оседлых особей в изучаемых популяциях вида также может быть подтверждено данными мечения. Так, окольцованная 10.06 птенцом в Марксовском районе птица на следующий год была добыта на зимовке 17.12 в месте рождения.

Интерпретация даже незначительного числа возвратов, которые мы имеем в распоряжении, позволяет с большой уверенностью говорить о существовании высокого гнездового консерватизма. Вот лишь несколько примеров, подтверждающих высказанное мнение. Окольцованные в разном возрасте в Аркадакском и Саратовском районах грачи отмечались в местах мечения или на незначительном расстоянии (до 100 км) от них, вероятно, в момент размножения через 4702, 1060 и 410 дней. Вместе с тем известен лишь один возврат, полученный от окольцованной птенцом в Озинском районе саратовского Заволжья птицы, который косвенно указывает на возможность натальной дисперсии грачей. Данная птица была добыта через 450 дней со дня мечения в Глушицком районе Самарской области в 127 км от места мечения.

Черная ворона (*C. corone*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa M-368935. 07.1986 г. Juv. Тюменская обл., Ямало-Ненецкий АО, пос. Лабытнанги. 3.04.1987 г. Саратовская обл., г. Балаково. Shot. 1902 км, 213 град., 276 дней.

Очень редкий залетный вид региона. В фаунистические списки Саратовской области внесен на основании добычи в окрестностях г. Балаково 3.04.1987 г. окольцованной сотрудниками Тюменского стационара УО РАН на территории Ямало-Ненецкого АО (пос. Лабытнанги) молодой особи (07.1986 г.).

Серая ворона (*C. cornix*). Данные

кольцевания ($n = 3$): № Moskwa E-283938. 18.09.1957 г. S. Татария, Мензелинский р-н, с. Каракулы. 18.01.1962 г. Саратовская обл., Петровский р-н, с. Березовка. Shot. 658 км, 234 град., 1583 дня; № Moskwa D-389830. 10.06.1959 г. S. Саратовская обл., Воскресенский р-н, ур. Заячьи ушки. 14.11.1959 г. Краснодарский край, ст. Тимошевская. Shot. 899 км, 221 град., 157 дней; № Moskwa D-389826. 24.06.1959 г. S. Там же. 24.07.1960 г. Саратовская обл., Саратовский р-н. Shot. 70 км, 252 град., 396 дней.

Весенний пролет серых ворон протекает широким фронтом. Между тем все же удается выявить сколько-нибудь выраженные миграционные пути, которые С.Н. Варшавский (1959) определяет для вида как «перелетные потоки». В качестве таковых в изучаемом регионе птицы используют, главным образом, долину р. Волги, а также крупные степные долины и меридионально проходящие железные дороги. Через регион, вероятно, пролетают птицы с обширных территорий, лежащих севернее. Косвенные сведения по сопредельной Пензенской области (Коркина, Фролов, 2006) указывают на возможность регистрации на севере Н. Поволжья особей вида даже из Ленинградской области.

Наиболее массовый отлет и пролет серых ворон приурочены к первой половине октября. Например, пик осенней миграции в окрестностях г. Вольска был зарегистрирован П.С. Козловым (1950) в 1934 г. 18.10. Очевидно, что уже в первой половине ноября перелетные вороны из нижневолжской популяции оказываются на местах зимовки. Так, помеченная 10.06 в Воскресенском районе особь 14.11 этого же года (1959) была зарегистрирована в Краснодарском крае, преодолев расстояние в 899 км.

Часть особей с изучаемой территории зимует в непосредственной близости от репродуктивных районов или на незначительном удалении от них. Предполагается, что в Саратовской области зимуют вороны и из других регионов России. Косвенно на это указывает непрямой воз-

врат, полученный от помеченной 18.09 в Татарии особи и добытой спустя 1583 дня на зимовке (18.01) в Петровском районе на севере Правобережья. Такие птицы зачастую скапливаются вблизи больших и малых населенных пунктов, вливаясь в зимние временные популяции. Например, ежедневные трофические перелеты серых ворон с мест ночевки к местам кормежки и обратно, наблюдаемые в долине р. Чардым в Новобураском районе в осенний период (ноябрь) 2007 г., имели некоторые особенности. В утренние часы перемещения этих птиц носят упорядоченный характер, русло пролета относительно узкое, приурочено непосредственно к пойме реки, высота движения не превышает обычно 50–60 м. В вечернее время стаи ворон «рыхлые», птицы летят широким фронтом на большой высоте, возможны короткие остановки.

Взрослые серые вороны имеют довольно тесную связь с местами размножения. На протяжении нескольких лет возможно размножение отдельных пар в одном и том же местообитании, когда птицы устраивают новые гнезда лишь на расстоянии не более 100 м от предыдущих. В целом же уровень гнездового консерватизма ворон в изучаемом регионе не выяснен. Существует лишь один пример, когда окольцованная 24.06 в Воскресенском районе ворона на следующий год (через 396 дней) была добыта 24.07 в Саратовском районе на расстоянии 70 км от места мечения, очевидно, в период гнездования.

Ворон (*C. corax*). Данные кольцевания ($n = 9$): № Moskwa C–726021. 27.04.1985 г. Juv. Саратовская обл., Татищевский р-н, с. Зеленкино. 1.09.1985 г. Саратовская обл., Аткарский р-н. Found dead. 63 км, 283 град., 127 дней; № Moskwa C–726065. 19.05.1985 г. Juv. г. Саратов. 18.10.1986 г. Саратовская обл., Татищевский р-н. Shot. 13 км, 285 град., 517 дней; № Moskwa C–726100. 23.04.1986 г. Juv. Саратовская обл., Татищевский р-н, с. Широкое. Осень 1987 г. Саратовская обл., Базарно-Карабулакский р-н. Found dead. 103 км, 33 град., 496 дней; № Moskwa C–726109. 25.04.1986 г. Juv. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Синодское.

17.07.1986 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 83 дня; № Moskwa C–726128. 27.04.1986 г. Juv. Саратовская обл., Вольский р-н, с. Ключи. 29.04.1991 г. Саратовская обл., Петровский р-н. Found injured. 122 км, 274 град., 1828 дней; № Moskwa C–726230. 2.05.1987 г. Juv. Саратовская обл., Воскресенский р-н, с. Студеновка. 30.05.1987 г. Там же. Found alive died soon. 0 км, 0 град., 28 дней; № Moskwa C–726219. 2.05.1987 г. Juv. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Новолиновка. 1–10.11.1987 г. Саратовская обл., Петровский р-н, с. Орловка. Found dead. 100 км, 326 град., 183 дня; № Moskwa C–788853. 27.04.1995 г. Juv. Саратовская обл., Татищевский р-н, с. Малая Скатовка. 08.1996 г. г. Саратов, окрестности. Found dead. 14 км, 163 град., 462 дня; № Moskwa B–194 942. 14.05.1996 г. Juv. Саратовская обл., Татищевский р-н, с. Малая Скатовка. 1–10.09.2001 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Свинцовка. Found dead. 2 км, 0 град., 1936 дней.

Большая часть птиц из нижеволжских популяций ворона ведет оседлый образ жизни. Это справедливо не только для взрослых особей, но и для некоторых неполовозрелых птиц. Так, окольцованный птенцом 19.05 в Татищевском районе ворон был застрелен лишь на расстоянии 24 км от места мечения в следующем году 18.10. Между тем уже осенью характерны непродолжительные по дальности перемещения в пределах региона. Например, помеченная птенцом 27.04 у с. Зеленкино Татищевского района птица найдена мертвой в Аткарском районе через 127 дней (1.09). Помеченный А.В. Безверховым 2.05 вблизи с. Новолиновка Саратовского района птенец уже в ноябре того же года был найден мертвым у с. Орловки Петровского района, т. е. в 100 км от места кольцевания. Именно эти послегнездовые перемещения приводят к расселению воронов по изучаемой территории и закреплению на вновь освоенных индивидуальных участках: вылетевший из гнезда у с. Ключи Вольского района птенец и окольцованный здесь ранее (27.04.1986 г.) впоследствии был обнаружен 29.04.1991 г. в Петровском районе.

Свиристель (*Bombicilla garrulus*). Данные кольцевания ($n = 3$): № Helsinki

Museum A-262626. 17.10.1965 г. S. Finland, Oulu, Karjasilta. 17.11.1965 г. Саратовская обл., пос. Турки. Found dead. 1807 км, 145 град., 30 дней; № Helgoland 80546478. 20.11.1971 г. M. Germany, Hessen, Korbach, Waldeck, Kassel. 10.03.1974 г. Саратовская обл., Турковский р-н, с. Перевесинка. Found dead. 2367 км, 87 град., 841 день; № Helsinki Museum P-566360. 8.04.2003 г. F. Finland, Kymi, Anjalankoski. 9.04.2004 г. Саратовская обл., г. Балаково. Found dead. 1585 км, 126 град., 367 дней.

Обычно появление свиристелей в пределах севера Нижнего Поволжья носит инвазионный характер, максимум встреч приходится на ранневесенний и позднеосенний периоды. Однако в некоторые относительно мягкие зимы птицы встречаются на улицах больших и малых населенных пунктов с одинаковой частотой в течение всего холодного времени года. Наиболее показательной в данном отношении, например, является зима 2004/2005 гг., когда свиристели регулярно встречались в учетах в г. Саратове на протяжении всех зимних месяцев. В такие сезоны сроки миграции этих птиц выявить не удастся. В другие годы появление свиристелей в изучаемом регионе имеет волнообразный характер с пиками в первой декаде декабря, середине февраля и последней декаде марта. Например, в 2005 г. первые стайки свиристелей наблюдались 3–4.12 в окрестностях ст. Бурасы Новобурасского административного района в период, когда в регионе в этом году выпал первый снег.

Наиболее интенсивные осенние кочевки в пределах области имеют место, главным образом, во второй половине октября – в ноябре. Появление птиц в пределах областного центра приурочено к осеннему периоду, как правило, ко времени выпадения первого снега. Так, в 1999 г. стаи свиристелей, состоящие из 50–90 особей, были отмечены на улицах г. Саратова лишь 26.11, т. е. в дни первого интенсивного снегопада. Относительно мягкой и поздней осенью 2004 г., когда первые заморозки отмечались лишь в ноябре, свиристели появились в пределах области в последней декаде

октября в большом количестве. Например, многочисленные стаи этих птиц наблюдались 31.10.2004 г. на волжских островах напротив с. Чардым Воскресенского района. В долине этой реки свиристели держались в течение всего месяца и покинули ее только с наступлением заморозков и выпадением первого снега в конце ноября. Аналогичные скопления этих птиц наблюдались во второй половине ноября в устье р. Терешки вблизи базы отдыха «Авангард» в Воскресенском районе.

Как было отмечено выше, возможны встречи вида в области и в зимний период (Барабаш, Козловский, 1941). В качестве наиболее показательных сезонов в этом отношении выделяются зимы 1965/1967, 1969/1970, 1973/1977, 1978/1979 и 1989/1990 гг. (Варшавский и др., 1994). В условиях аномально теплой зимы 2006/2007 гг. крупные стаи свиристелей в течение всего холодного периода года регулярно отмечались в различных частях севера Нижнего Поволжья, особенно часто на территории областного центра. В конце зимнего периода интенсивные перемещения изучаемых птиц становятся заметными со второй декады февраля. Например, в пределах Национального парка «Хвалынский» (в его селитебной зоне) свиристели доминировали в учетах в зимнем сезоне 2007/2008 г. в период с 14 по 16.02. В относительно мягкие и бесснежные зимы (2000/2001 гг.) пролет свиристелей в направлении мест гнездования происходит несколько раньше: в городской черте областного центра встречаемость птиц максимальна с первой декады февраля с пиком в середине этого месяца. В это время свиристели могут на длительный период задерживаться в пределах больших и малых населенных пунктов области, когда в течение нескольких дней повсеместно встречаются стаи из 15–40 особей.

Наиболее обычны эти птицы в весенний период в пределах области во второй декаде марта. Например, на территории областного центра большинство встреч сви-

ристелей в весенний период 1986 г. было зарегистрировано 25 и 30.03, в 1999 г. – 13 и 17.03. Птицы держались в составе стай из 7–23 особей. В условиях исключительно ранней, но затяжной весны 2008 г. стаи свиристелей наблюдались в различных административных районах г. Саратова 26.03. В этот период птицы интенсивно пели, а также была хорошо выражена разбивка на пары. Пересекая открытые пространства в пределах парков и скверов, свиристели токовали в полете, их социальное поведение в составе групп существенно отличалось от такового в осенний период.

Иногда эти птицы задерживаются в пределах области до последней пентады марта – первой декады апреля. Например, С.Н. Варшавский с соавторами (1994) в качестве даты наиболее позднего весеннего пребывания свиристелей в изучаемом регионе приводит конец марта 1990 г., И.Б. Волчанецкий (1925) отмечал их в пределах городской черты Саратова 3.04.1924 г., И.И. Барабаш и П.Н. Козловский (1941) указывают на встречи свиристелей в окрестностях областного центра 16.04.1926 г., а в 1940 г. этих птиц здесь зарегистрировали даже 20–25.04 (Козловский, 1949). В весенний период 2002 г. стая свиристелей из 55 птиц наблюдалась в районе НИИ сельского хозяйства Юго-Востока 10 и 11.04.

Пределы Саратовской области в этот период года посещают птицы, чье происхождение не известно. Между тем кочевки свиристелей в целом достаточно широки, на что указывают встречи в Турковском районе и в г. Балаково птиц, ранее окольцованных в Финляндии и Германии. Аналогичным образом можно интерпретировать данные кольцевания по сопредельной Пензенской области (Коркина, Фролов, 2006), где известны возвраты от птиц с территории Финляндии.

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Nairobi Mus. J-67274. 15.04.1972 г. S. Kenia, Nakuru Lake. 11.08.1972 г. Саратовская обл., Александровогоайский р-н. с. Камышки. Found dead. 5713 км, 12 град., 118 дней.

На гнездовых участках барсучки появляются раньше других камышевок – в первых числах мая. Наиболее ранний прилет наблюдался в окрестностях хут. Ветелки Александровогоайского района 2.05.2003 г., на заливных лугах вблизи с. Дьяковка Краснокутского района – 9.05.2003 г. В центральной части Правобережья и на севере региона прилет происходит несколько позже. По результатам пяти лет наблюдений (1991–1995 гг.) в пойме р. Чардым Новобураского района появление первых камышевок приходится в среднем на 27.05 (Завьялов, Табачишин, 1995), а самые ранние находки датированы 14.05.1995 г. (Завьялов, Табачишин, 1996) и 13.05.2002 г.

В середине апреля камышевки еще находятся на местах зимовки или вблизи них на начальной стадии перелета. На этот факт указывает, в частности, прямой возврат, полученный от окольцованной 15.04 в Кении особи и зарегистрированной через 118 дней, очевидно, в месте размножения 11.08 в Александровогоайском районе на юге Заволжья. Таким образом, расстояние от мест зимовки до районов размножения (дистанция более 5500 км) птицы преодолевают менее чем за месяц.

Отлет начинается в последней декаде августа и продолжается до середины сентября. Первыми покидают территорию Саратовской области взрослые птицы. На это косвенно указывают результаты отловов мелких воробьиных паутиными сетями в тростниковых зарослях на различных заволжских водоемах в 1998–2006 гг., когда с середины августа до третьей декады сентября отмечались только молодые особи (Опарина и др., 2007). Наиболее поздняя регистрация вида в Саратовской области датирована 7.09.1997 г. и приурочена к рыбобороздным прудам в пос. Ровное.

Мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa X-731203. 20.06.1958 г. Juv. Рязанская обл., Окский заповедник. 9.11.1960 г. Саратовская обл., пос. Базарный Карабулак. Details unknown. 458 км, 124 град., 873 дня.

Прилетает на места гнездования в первых числах мая. Например, в пойме р. Хопра в окрестностях г. Аркадак первые мигрирующие птицы были отмечены в 1939 г. 9.05 (Козловский, 1949), в 1994 г. – 3.05, а в 1996 г. – 5.05. Обращает на себя пример относительно раннего прилета (2.04.2002 г.), когда мухоловка была зарегистрирована в долине р. Чардым в Новобурасском районе. На данной территории интенсивный пролет птиц приходится на конец первой майской декады (Банадык и др., 2002). В это время в течение нескольких дней в парках и садах г. Саратова можно наблюдать большие скопления пролетных птиц. Обычны встречи мигрирующих пеструшек и в Заволжье: в первой декаде мая мухоловки перемещаются на север по пойме р. Еруслана (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Пролетная самка добыта И.Б. Волчанецким на р. Саратовке Энгельсского района 29.04.1926 г. Появление первых миграционных групп мухоловок в пойме р. Чардым Новобурасского района приходится на основании пяти лет наблюдений в среднем на 28.04 (Завьялов, Табачишин, 1995).

Значительное уменьшение численности мухоловок-пеструшек начинается в начале августа. В сентябре в гнездовых биотопах они встречаются редко и, как правило, лишь одиночные особи. Между тем, мигрирующие с более северных территорий мухоловки пролетают пределы Саратовской области обычно раньше. Встречи пеструшек в более позднее время – явление весьма редкое и не типичное, связанное, очевидно, с регистрацией случайных особей. Так, вероятно, следует рассматривать и непрямо́й возврат, полученный от окольцованной птенцом 20.06 в Окском заповеднике птицы и зарегистрированной через 873 дня 9.11 в Базарно-Карабулакском районе.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Данные кольцевания ($n = 2$): № London Brit. Museum/Tring JA-17772. 25.04.1970 г. S. Cyprus, Acrotiri. 20.05.1971 г. Саратовская обл., Новоузенский р-н, с/з им. Радищева, 4-е отделение. Shot. 2171 км, 36 град., 390 дней; № Moskwa XT-21001. 26.08.2000 г. F.

Саратовская обл., Воскресенский р-н, о-в Чардым. 1–10.09.2000 г. Саратовская обл., Саратовский р-н, с. Расловка, пойма р. Чардым. Killed by cat. 7 км, 221 град, 6 дней.

Первыми на местах гнездования являются старые ярко окрашенные самцы; их прилет приходится, как правило, на последние числа апреля. Наиболее ранняя встреча горихвостки в соответствии с данными литературы приурочена к территории Александровогайского района (Козловский, 1949) – она датирована 26.04.1940 г. А.А. Силантьев (1894) отмечал горихвосток 25.04.1891 г. в окрестностях с. Пады Балашовского уезда. В долине р. Чардым (правый приток р. Волги) севернее областного центра появление передовых мигрантов отмечено 16.04.1995 г. (Завьялов, Табачишин, 1995) и 3.04.2001 г. (Банадык и др., 2001). Между тем, в последней декаде апреля некоторые птицы еще находятся на путях миграции. Косвенным подтверждением тому служит, например, непрямо́й возврат, полученный 20.05 в Новоузенском районе от, очевидно, размножающейся здесь птицы и помеченной за 390 дней до этого в период миграции с места зимовки 25.04 на Кипре.

Отлет начинается в конце августа и продолжается весь сентябрь. Наиболее интенсивная миграция этих птиц в долине р. Волги в Ровенском районе была зарегистрирована 25.09.1999 г. В качестве относительно позднего пребывания горихвостки в изучаемом регионе С.Н. Варшавский с соавторами (1994) приводят первую половину октября 1964 и 1980 гг. Интенсивные перемещения этих птиц отмечались в окрестностях пос. Свободный Дергачевского района 5.10.2002 г. Последние птицы покидают изучаемую территорию в последних числах октября.

Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Stockolm Museum 2KJ 61620. 4.12.1999 г. S. Kenya, Ngulia. 15.05.2000 г. Саратовская обл., пос. Александров Гай. Killed by cat. 5977 км, 9 град, 163 дня.

На гнездовых участках в правобережной части области соловьи появляются, как правило, 6–12.05. По данным литературы первое пение соловья в лесных массивах Балашовского уезда зарегистрировано 18.04 (Силантьев, 1894). Средние даты прилета передовых птиц в пойму р. Чардым Новобурасского района приходятся на 28–30.04 (Завьялов, Табачишин, 1995). Передовые птицы наблюдались нами в ур. Харламов сад в пойме р. Б. Узень вблизи хут. Монахов в Александровогайском районе 30.04.2004 г. Межгодовая динамика первой весенней встречи имеет значительную амплитуду и определяется погодными условиями сезона. Например, прилет первых птиц в Правобережье (окрестности г. Саратова) был зарегистрирован в 1939 г. 29.04, в 1940 г. – 9.05, в 1941 г. – 14.05 (Козловский, 1949), в 1962 г. – 12.05, в 1973 г. – 14.05, в 1981 г. – 9.05, в 1984 г. – 6.05, в 1986 г. – 15.05 (Варшавский и др., 1994), в 1987 г. – 27.04, в 1995 г. – 5.05 и т. д. В условиях относительно поздней весны 2003 г. первые птицы появились в пределах гнездопригодных стаций вблизи хут. Ветелки Александровогайского района только 5.05. В первых числах этого месяца в полевом сезоне 2005 г. соловьи отсутствовали в пойме р. Хопер в Аркадакском административном районе.

Большая синица (*Parus major*). Данные кольцевания ($n = 13$): № Moskwa X–142210. 30.12.1957 г. S. Саратовская обл., г. Аркадак, сад. 27.02.1958 г. Там же. Controlled. 0 км, 0 град., 59 дней; № Moskwa X–142213. 31.01.1958 г. M. Там же. 4.10.1958 г. Там же. Controlled. 0 км, 0 град., 246 дней; № Moskwa X–142214. 5.03.1958 г. M. Там же. 13.03.1958 г. Там же. Controlled. 0 км, 0 град., 8 дней; № Moskwa X–142215. 5.03.1958 г. F. Там же. 13.03.1958 г. Там же. Controlled. 0 км, 0 град., 8 дней; № Moskwa X–726769. 7.09.1960 г. F. Там же. 1.10.1961 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 389 дней; № Moskwa X–726776. 20.09.1960 г. F. Там же. 28.01.1961 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 130 дней; № Moskwa X–726779. 24.09.1960 г. M. Там же. 1.01.1961 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 99 дней; № Moskwa X–726786. 28.09.1960 г. M. Там же. 24.10.1961 г. Там же. Details unknown. 0

км, 0 град., 391 день; № Moskwa X–781292. 3.10.1960 г. F. Саратовская обл., пгт Базарный Карабулак. 21.10.1961 г. Самарская обл., г. Самара. Details unknown. 281 км, 68 град., 383 дня; № Moskwa X–781295. 6.10.1960 г. S. Там же. 26.10.1960 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 20 дней; № Moskwa X–781206. 20.10.1960 г. S. Там же. 17.11.1960 г. Там же. Found dead. 0 км, 0 град., 28 дней; № Moskwa 355126. 6.11.1972 г. M. Калужская обл., г. Калуга. 18.01.1975 г. Саратовская обл., Аркадакский р-н, с. Грачевка. Details unknown. 583 км, 122 град., 803 дня; № Moskwa XC–531493. 20.07.1993 г. Juv. Саратовская обл., Краснокутский р-н, с. Дьяковка, пойма р. Еруслан. 22.07.1993 г. Там же. Controlled. 0 км, 0 град., 2 дня.

Откочевка из населенных пунктов в лесные массивы приурочена к последней декаде февраля – первой половине марта. В некоторые, относительно мягкие зимы, встречаемость птиц в центральных районах города и посещаемость подкормочных столиков на окраинах резко сокращается уже во второй декаде февраля, хотя возвращение холодов происходит неизбежно. В этот период численность синиц на урбанизированных территориях заметно уменьшается.

Выводки, чьим местом рождения являются естественные местообитания зеленой зоны населенных пунктов, появляются в застроенной части городов и поселков уже в середине августа. Так, в пределах областного центра в 2004 г. перемещения семейных групп этих птиц стали хорошо заметными с 14–16.08. С этого периода подкочевка синиц на урбанизированные территории постепенно нарастает и прекращается лишь ко времени стабилизации зимнего населения.

Большая часть популяции ведет, очевидно, оседлый образ жизни. Значительная часть данных кольцевания, имеющих в нашем распоряжении, подтверждает высказанное мнение. Существует восемь возвратов от птиц, помеченных в разном возрасте и в различные периоды года в пос. Аркадак и два возврата от особей, окольцованных в пгт Базарный Карабулак.

В первом случае повторная регистрация синиц на месте мечения произведена спустя 8–391 день с момента мечения. Во втором, через 20 и 28 дней птицы были отловлены в пределах того же населенного пункта. Кроме того, в период с 11 по 19.12.2006 г. нами осуществлялось мечение синиц в окрестностях пансионата «Светлана» в Вольском районе (52°03' с. ш., 47°36' в. д.). Всего за период наблюдений было окольцовано 55 птиц, из которых 70,9% приходилось на самцов преимущественно первого года жизни. В ходе дальнейших наблюдений в течение недельного периода было повторно отловлено 27 синиц (49,1%). При этом, 20 особей попадало в ловушки дважды, 6 – трижды, а одна птица была отловлена на одном и том же месте четыре раза. В период учетов одна ранее помеченная большая синица была отловлена паутиными сетями в 3 км от места кольцевания в пойме волжского залива. Здесь птицы, очевидно, ночевали в густых кустарниках, тогда как их кормовые перемещения были связаны с застроенными участками пансионата. В относительно теплые, бесснежные дни большинство синиц совсем не появлялось на селитебных участках; птицы кормились в лесу в пойменных местообитаниях.

Между тем, известны примеры, когда синицы перемещаются на значительные расстояния не только в пределах изучаемого региона, но и всей Европейской части России. Так, взрослый самец, окольцованный 6.11.1972 г. в Калужской области через 803 дня (18.01.1975 г.) был отловлен у с. Грачевка Аркадакского района Саратовской области. В свою очередь, синицы из нижеволжских популяций, включающиеся в осеннюю миграцию, перемещаются, главным образом, в юго-западном и южном направлениях, придерживаясь русел больших и малых рек. На долю таких птиц в пределах изучаемой территории приходится, очевидно, не более 10% взрослых птиц. Так, существует лишь один пример регистрации синицы 21.10 в пределах г. Самары, которая за 383 дня до этого была

окольцована в пгт Базарный Карабулак саратовского Правобережья. Между тем, как показывает опыт изучения перемещений синиц в северо-западных областях России (Добрынина, 1991), сезонные миграции в большей степени присущи первогодкам: до 30% молодых птиц может включаться в перелет.

Наблюдения за перемещением птиц, проведенные в осенний период 1995–1999 гг. в долине р. Чардым в Новобураском районе показывают, что пролет больших синиц начинается в последней декаде сентября и продолжается до первой декады ноября. В первые три пентады в отловах доминируют молодые птицы первого года жизни в соотношении 1 : 8,5. На последнем временном участке миграции (25.10–5.11) соотношение синиц различных возрастных групп составляет уже 1 : 2,4. Основу передовых групп мигрантов составляют молодые и взрослые самки в соотношении 1 : 6,5. Лишь в середине миграции соотношение полов выравнивается, а в четвертой пентаде октября самцы даже численно преобладали над самками.

Точные районы зимнего пребывания синиц из нижеволжских популяций пока не известны. Однако, предположительно, они связаны с территорией Волгоградской, Астраханской и Ростовской областей, а также Ставропольского края. В этой связи можно говорить о возможности смены места зимовки, когда большие синицы, включающиеся в миграцию в один год, остаются зимовать в репродуктивных районах в другие сезоны, и наоборот.

Чиж (*Spinus spinus*). Данные кольцевания (n = 1): № Moskwa F–142717. 17.07.1966 г. S. Казахстан, Алма-Атинская обл., г. Алма-Ата. 26.10.1967 г. Саратовская обл., г. Пугачев. Details unknown. 2304 км, 295 град., 466 дней.

Наиболее ранняя осенняя встреча чижей датирована 15.09.2008 г. и приурочена к территории волжского о-ва Чардым в Воскресенском районе. В указанном полевом сезоне в последних числах сентября чижи (преимущественно молодые особи)

уже относились к числу обычных птиц. Многочисленные стайки чижей отмечались в лесных массивах Балашовского уезда в сентябре 1890–1891 гг. (Силантьев, 1894).

Однако, на территории области чижи обычно появляются несколько позже: в последней декаде октября, в некоторые годы – в ноябре. Так, в 1939 г. в окрестностях областного центра чижи зарегистрированы 29.10, в 1940 г. здесь же – 15.11 (Козловский, 1949). В осенний период 2002 г. в пределах пос. Горный Краснопартизанского района передовые стаи чижей, насчитывающие до 250 особей, отмечались с 23.10, в 2005 г. в ур. Моховое болото в Новобурасском административном районе – 16.10. В полевом сезоне 2002 г. в долине р. Чардым в пределах Новобурасского района птицы отмечались с 27.10. Передовые стаи чижей в пойме той же реки вблизи с. Аряш Новобурасского района появились в учетах в 2007 г. лишь с 4.11.

Весной чижи покидают север Нижнего Поволжья в конце марта – первой декаде апреля. Одиночные особи регистрировались в 2008 г. в ходе кольцевания мелких воробьиных птиц в ивовых зарослях поймы р. Терешки в Воскресенском районе вблизи с. Комаровка с 28.03 по 2.04. К середине апреля на изучаемой территории могут отмечаться лишь единичные птицы. Обилие чижей на зимовках начинает постепенно сокращаться с последних чисел февраля. Например, к последней декаде марта 2002 г. доленое участие этих птиц по встречаемости в орнитокомплексах долины р. Чардым в Новобурасском районе сократилось до 1,2% (Банадыйк и др., 2002). Известна встреча поющего самца в июле 1966 г. в пределах г. Саратова (Варшавский и др., 1994). Вполне логично предположить, что летние встречи чижей в больших и малых населенных пунктах – это регистрация птиц, выпущенных в природу птицеводами-любителями. Таково, очевидно, и происхождение чижа, окольцованного в летний период 1966 г. в г. Алма-Ате, а затем отмеченного в г. Пугачеве Саратовской области.

Черноголовый щегол (*Carduelis carduelis*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa X–781260. 8.06.1960 г. М. Саратовская обл., пгт Базарный Карабулак. 14.10.1960 г. Саратовская обл., г. Пугачев. Details unknown. 154 км, 96 град., 128 дней.

Интенсивность пролета постепенно нарастает с последней декады марта к началу второй декады апреля, а затем миграция постепенно начинает затухать. Например, в долине р. Чардым в Новобурасском районе в весенний период 2002 г. наиболее интенсивный пролет щеглов отмечен с 6 по 8.04, когда обилие птиц в составе пойменного орнитокомплекса в среднем составило 80,0 ос./км², а доля по встречаемости – 11,6% (Банадыйк и др., 2002). Интенсивный пролет щеглов продолжался в 1995 г. до последней пентады апреля (Завьялов, Табачишин, 1995). Вместе с тем, в середине второй декады апреля в долинах малых правобережных рек в учетах значительно снижается доля вьюрковых, интенсивность пролета которых уменьшается к 16–17.04 в 3,5 раза, а к 20.04 пролет, очевидно, прекращается. Отмечено некоторое несовпадение пиков миграции вьюрковых по годам. Так, в 2001 г. наибольшее суммарное обилие этих птиц регистрировалось 10–12.04, тогда как в 2002 г. – 6.04. Выявленные различия в целом не очень значимы, тогда как межгодовая динамика абиотических факторов, главным образом, температуры, имела высокую амплитуду. В этой ситуации к 15.04 в долине р. Чардым ведущая роль в орнитокомплексах по встречаемости переходит к черноголовому щеглу, плотность населения которого хоть и несколько снижается, однако остается относительно высокой. Его обилие, как и доля участия в орнитонаселении, в этот период времени в 2002 г. несколько ниже, нежели в предыдущем сезоне, когда к середине апреля эти показатели составили 204,0 ос./км² и 24,7% соответственно (Банадыйк и др., 2001). Причина столь явных различий кроется, вероятно, в межгодовой динамике абиотических факторов, когда в условиях ранней весны 2002 г. пролет и перераспределение черноголовых щеглов

по территории происходило постепенно, не вызывая концентрации этих птиц в пространственном и временном отношениях (Банадык и др., 2002).

В постгнездовой период большинство птиц, очевидно, широко кочует в пределах региона, перемещаясь зачастую и в немиграционных направлениях. Известен, в частности, возврат, полученный от окольцованного 8.06 в пгт Базарный Карабулак щегла и отловленного позднее (14.10) в г. Пугачеве. Пик осеннего пролета приходится на вторую половину октября – первые числа ноября. Встречи щеглов в позднеосенний и зимний периоды были известны и в прошлом. Так, птицы добывались 15.12.1929 г. и 9.11.1929 г. Н.П. Яльцевым в пойме р. Еруслана у с. Мирное Ровенского района, 20.02.1926 г. И.Б. Волчанецким в поле близ Монастырской слободки в окрестностях областного центра. В настоящее время вид был отмечен в черте Саратова, например, зимой 1993/1995 гг. (Табачишин и др., 1996). В последнее десятилетие данные о встречах щеглов в зимний период поступали почти из всех районов Саратовской области. Большинство таких регистраций связано с наблюдениями небольших стай этих птиц, состоящих из 3–15 особей, менее часты встречи одиночных птиц, тогда как стаи из 100 и более особей отмечаются очень редко.

Обыкновенный снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*). Данные кольцевания ($n = 2$): № Moskwa X–777337. 28.01.1960 г. М. Саратовская обл., г. Аркадак. 14.01.1962 г. Саратовская обл., г. Балашов. Caught & released. 28 км, 206 град., 717 дней; № Moskwa F–554014. 1960 г. S. Саратовская обл., пгт Базарный Карабулак. 23.01.1962 г. Там же. Details unknown. 0 км, 0 град., 753 дня.

Происхождение зимующих в изучаемом регионе снегирей пока не известно. Однако данные кольцевания указывают на существование связи между определенными популяционными группировками этих птиц и районами зимовки, когда в течение нескольких сезонов они обитают на одних и тех же участках. Показательны в этом

отношении примеры, когда помеченные в январе в пгт Базарный Карабулак и г. Аркадак 2 взрослых самца через 717 и 753 дня были отловлены в радиусе не более 30 км от места мечения.

Снегирь появляется в пределах изучаемой территории, как правило, в первой декаде ноября. Например, в пос. Ровное в осенне-зимний период 1999 г. первые птицы отмечены 7.11, в пойме р. Чардым в Новобурасском районе в 2000 г. – 6.11. Известны примеры и более раннего прилета снегирей на зимовку. Так, первые стайки этих птиц наблюдались в окрестностях ст. Тарханы Саратовского района 27.10.2002 г., в ур. Моховое болото в Новобурасском районе – 15.10.2005 г. и 13.10.2006 г. Время установления постоянного снежного покрова не оказывает заметного влияния на сроки прилета снегирей в пределы саратовского региона. В сезоны с ранней и поздней зимой птицы становятся наиболее заметными в природных биотопах с 20-х чисел ноября.

К концу марта участие снегирей в составе орнитокомплексов резко сокращается. Так, в последней декаде марта 2002 г. долевое участие этих птиц по встречаемости в орнитокомплексах долины р. Чардым в Новобурасском районе сократилось до 0,5% (Банадык и др., 2002), что ниже аналогичных показателей для чижа и обыкновенной чечетки (*Acanthis flammea*) в данном биотопе. Наиболее поздние даты регистрации снегирей в весенний период в области приходятся на первую пентаду апреля. Так, снегيري наблюдались 5.04.1986 г. и 8.04.2001 г., а приурочены эти встречи к полезащитным насаждениям территории НИИ сельского хозяйства Юго-Востока в пределах областного центра и пойме р. Чардым Новобурасского района (Банадык и др., 2001) соответственно. В условиях относительно поздней весны 2003 г., последние птицы покинули пределы изучаемой территории (окрестности ст. Тарханы Саратовского района) 13.04. Между тем ранней весной 2007 г. в указанном районе

пара птиц отмечена 15.04. Именно поэтому, последние кочующие в пределах изучаемой территории снегири, очевидно, могут встречаться вплоть до середины апреля. Известен, кроме того, пример, когда они задерживались в пределах областного центра до более позднего периода и были зарегистрированы здесь в первой декаде мая 1968 г. (Варшавский и др., 1994).

Обыкновенный дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*). Данные кольцевания ($n = 1$): № Moskwa X-142219. 28.09.1958 г. F. Саратовская обл., г. Ардак. 30.09.1958 г. Там же. Controlled. 0 км, 0 град., 2 дня.

На местах гнездования первые птицы появляются в марте; уже во второй декаде апреля пары регистрируются в пределах индивидуальных участков. Миграция хорошо выражена в весенний период лишь в отдельных местах, к которым можно отнести долины малых правобережных волжских притоков. Так, в долине р. Чардым в Новобурасском районе в весенний период 2002 г. слабо выраженный пролет дубоносов наблюдался с 6 по 8.04, когда обилие птиц в составе пойменного орнитокомплекса в среднем составило 5,7 ос./км², а доля по встречаемости – 0,8% (Банадык и др., 2002). Пролет отдельных стай может продолжаться до середины мая. Такая мигрирующая группа, например, была отмечена П.Н. Козловским (1949) 14.05.1941 г. в окрестностях г. Саратова. Между тем, в некоторых гнездах во второй декаде мая отмечаются уже полные кладки.

В прошлом дубонос считался типичной перелетной птицей (Козлов, 1940); первые сообщения о возможности его зимовки в мягкие зимы в области появились в конце первой половины XX ст. (Козловский, 1949). Кроме того, в последние несколько десятилетий зарегистрированы многочисленные встречи этих птиц в зимний период. Основным лимитирующим фактором, ограничивающим возможность зимовки дубоносов в области, является ныне лишь недостаточное количество кормов. В качестве таковых птицы используют зимой семена подсолнечника, которые добываются

ими на необработанных с осени полях. Такая ситуация была характерна, например, для территории Ровенского района, где зимой 1998/1999 г. оставалось на зимовке вблизи сельскохозяйственных угодий большое число дубоносов и других вьюрковых птиц.

* * *

В связи с малым количеством возвратов, для большинства видов воробьинообразных птиц выводы о путях пролета, местах зимовки, а также natalной и гнездовой дисперсии являются предположительными. Для насекомоядных видов (деревенская ласточка, желтая трясогузка, камышевка-барсучок) зимовки приурочены к Центральной и Южной Африке, обыкновенный скворец зимует в странах Передней Азии (Янушевич и др., 1975). Для врановых характерно наличие оседлых видов (ворон), ближних мигрантов (серая ворона), а также видов, в репродуктивных популяциях которых часть особей относится к перелетным, а часть – к оседлым. Так грачи, гнездящиеся на территории области, частично зимуют в странах Западной и Южной Европы, а частично остаются на зимовку в местах гнездования. Три вида (свиристель, обыкновенный снегирь и чиж) являются преимущественно зимующими в регионе.

Первыми на местах гнездования появляются перелетные врановые (вторая декада марта), затем скворцы и вьюрковые (конец марта – начало апреля). Прилет насекомоядных воробьиных приурочен к концу апреля – началу мая. Зимующие виды покидают пределы области в конце марта – начале апреля. Для всех видов весенний пролет протекает динамично, в сжатые сроки. Осенний пролет для большинства птиц растянут, он обычно является продолжением трофических кочевок. Для обыкновенного скворца выявлено три миграционных волны, связанных с различными сроками перелетов у разновозрастных птиц. Для ряда видов (обыкновенный скворец, грач, серая ворона, ворон) установлена высокая степень гнездового консерватизма. Черная ворона отнесена к случайно залетным видам.

ЛИТЕРАТУРА

- Банадык О.В., Бондаренко Г.В., Завьялов Е.В. и др. (2002): Динамика количественных показателей орнитофауны и фенология пролета птиц в долине правобережных волжских притоков в Саратовской области (предгнездовой аспект). - Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов. 5: 65-78.
- Банадык О.В., Завьялов Е.В., Завьялова Л.Г. и др. (2001): Фенология миграции и гнездования птиц в долине правобережных волжских притоков в Саратовской области (ранневесенний аспект). - Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов. 4: 56-60.
- Барабаш И.И., Козловский П.Н. (1941): Материалы по авифауне Нижнего Поволжья. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Ф-т. естествозн. Саратов. 7: 162-173.
- Бондаренко Г.В. (1997): Фауна Саратовской области. Саратов. 1-101.
- Варшавский С.Н. (1959): О сезонных особенностях распределения и пролетных путях серой вороны. - Тез. докл. Второй Всесоюз. орнитол. конф. М. 31-32.
- Варшавский С.Н., Бондаренко Г.В., Тучин А.В. (1996): Особенности годового цикла грача в антропогенном ландшафте. - Экология и численность врановых птиц России и сопредельных территорий. Мат-лы IV совещ. по экологии врановых птиц. Казань. 53-55.
- Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. (1994): Птицы Саратовской области. - Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов: Изд-во гос. пед. ин-та. 14-62.
- Волчанецкий И.Б. (1925): Очерки природы окрестностей Саратова. - Тр. Ниж.-Волж. обл. науч. об-ва краеведения. Геогр. отд. (Вып. 1). Саратов. 34 (3): 57-71.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. (1934): К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП. - Уч. зап. Саратов. ун-та. Саратов. 11 (1): 63-93.
- Воробьев Н. (1895): Связь метеорологических колебаний с периодическими явлениями в жизни птиц. - Охотничья газета. 2: 26-27.
- Добрынина И.Н. (1991): Предварительные результаты кольцевания больших синиц (*Parus major*) в Северо-Западных районах СССР. - Результаты кольцевания и мечения птиц: 1985 г. М. 68-75.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. (1995): Демографическая характеристика весенне-летних передвижений птиц в долине р. Волги. - Самарская лука. Самара. 6: 228-232.
- Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. (1996): Морфо-демографическая характеристика весенне-летних мигрантов долины р. Волги. - Кавказ. орнитол. вестн. Ставрополь. 8: 15-18.
- Кайгородов Д.Н. (1910): Опыт исследования хода весеннего прилета грачей в Европейской России. - Изв. Императорского лесного ин-та. СПб. 20: 56-66.
- Козлов П.С. (1940): Птицы леса (записки натуралиста). Саратов: Саратов. кн. изд-во. 1-80.
- Козлов П.С. (1950): Птицы леса. Саратов: Саратов. кн. изд-во. 1-119.
- Козлов П.С. (1953): Пернатые путешественники. Саратов: Саратов. кн. изд-во. 1953. 1-80.
- Козловский П.Н. (1949): К орнитофауне Саратовской области. - Уч. зап. Саратов. гос. пед. ин-та. Ф-т. естествозн. Саратов. 13: 55-126.
- Коркина С.А., Фролов В.В. (2006): Анализ встреч окольцованных птиц на территории Пензенской области. - Орнитол. исследования в Северной Евразии. Тез. XII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. Ставрополь. 275-276.
- Лебедева Л.А. (1967): Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны). - Дис. ... канд. биол. наук. Саратов. 1-220.
- Лебедева Л.А. (1977): Популяция грачей г. Саратова. - Тез. докл. VII Всесоюз. орнитол. конф. К. 1: 270.
- Лебедева Л.А., Фокин А.Г. (1996): Зимующие врановые г. Саратова. - Экология и численность врановых птиц России и сопредельных территорий. Мат-лы IV совещ. по экологии врановых птиц. Казань. 63-64.
- Опарина О.С., Опарин М.Л., Илиева М.Н. (2007): Сообщества мелких воробьиных птиц тростниковых зарослей саратовского Заволжья. - Поволжский экол. журн. 2: 130-139.
- Отчет Саратовского Общества охоты за 1912 год. Саратов, 1913. 1-26.
- Перепелкина М.В., Тучин А.В. (2000): Птицы антропогенного ландшафта. - Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения. Саратов. 3: 71-73.
- Силантьев А.А. (1894): Фауна Падов, имения В.Л. Нарышкина Балашовского уезда Саратовской губернии. - Естественно-исторический очерк имения Пады. СПб. 225-437.
- Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Лобанов А.В. (1996): Количественная характеристика и биотопическая приуроченность птиц г. Саратова в зимний период. - Мат-ли II конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці. 175-179.
- Янушевич А.И., Абдусалымов И.А., Гаврилов Э.И. и др. (1975): Организация комплексного изучения миграций птиц в западной части Азии. - Ориентация и миграции птиц. М. 41-46.

В.Г. Табачишин,
Саратовский филиал
ИПЭЭ РАН,
ул. Рабочая, 24,
410028, г. Саратов,
Россия (Russia).